

23. Из Анонимной сирийской хроники 1234 г. // Пигулевская Н. В. Сирийская средневековая историография. — СПб., 2000.
24. *Barheb-raeus*. Chronicon Ecclesiasticum // Patrologia Orientalis. — P., 1919. — Т. 13.
25. Цкитишвили О. В. Раннесредневековый Багдад. — Тбилиси, 1986.
26. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. — Баку, 1986.
27. Летопись византийца Феофана. — М., 1884.

Резюме

Стаття присвячена першим крокам податкової політики арабів у завойованих ними візантійських провінціях. Автор спробував розглянути поетапну схему оподаткування арабами земель і мешканців захоплених територій Візантії. У статті робиться акцент на порівняльній характеристиці візантійської податкової системи та принципів оподаткування, введених арабськими халіфами. Наново розглядається роль цих принципів в успішній наступальній політиці арабських військ у процесі завоювання нових земель.

Summary

The article is dedicated to the first steps of the Arabs' taxation policy at the conquered Byzantine provinces. The author tried to consider consecutive taxation system of the inhabitants and the lands captured by Arabs. It is accentuated the comparative description between Byzantine taxation and the tax principles established by Arabian califs at VII century. The author considered the importance of these principles at successful expansionist policy of the Arabian armies.

Ю. А. Голубкин

МАРТИН ЛЮТЕР И РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕССЫ

В древней Христианской Церкви богослужение называлось по-разному: «преломление хлеба», «Вечеря Господня», «евхаристия», «собрание». Но чаще всего употреблялось греческое слово «литургия». В конце IV в. в западном христианстве, которое перешло к отправлению богослужения на латинском языке, это наименование стало вытесняться словом «месса» (от позднелатинского «missa», означавшего «освобождение», «уход», «проводы»). Это слово звучало в богослужении в нескольких значениях: как возвешение об его окончании («Ite missa est»); как наименование заключительного благословения; как любое благословение (с конца IV в.) [1, стб. 887–888].

В средние века месса была центром всей религиозной жизни Римско-Католической Церкви. С одной стороны, священнодействия, которые осуществлялись в ритуально установленных формах, представляли собой поклонение божеству, с другой — они освящали всю жизнь чело-

века, придавали ей выходящий за грань повседневности высший смысл, с третьей — вселяли в душу верующего и поддерживали в ней упование на жизнь вечную, с четвертой — способствовали сплочению членов религиозного сообщества. Богослужение было неразрывно связано с верованием. Поэтому совсем не случайно во времена религиозных кризисов средневековья критика отдельных сторон верования, с которой выступали некоторые харизматические личности, зачастую приводила к тому, что гнев народных масс, обладавших лишь самыми элементарными познаниями в области догматики, находил свое выражение в сокрушении старых идолов, т. е. в ниспровержении традиционного культа.

Особую остроту борьба против римско-католического богослужения приобрела в эпоху Реформации. В значительной степени эта борьба была инициирована выдающимся немецким реформатором Мартином Лютером. Реформирование римско-католической мессы было важной составной частью его программы возрождения Христианской Церкви. Попытке рассмотрения вклада Лютера в разработку главных принципов основанного на Евангелии протестантского богослужения и посвящена настоящая статья.

В средние века и в эпоху Ранней новой истории, когда общество еще не было затронуто процессом секуляризации и когда центром его духовной жизни было эсхатологически ориентированное мировосприятие, вопрос о том, как заслужить милость Божью, приобретал первостепенное значение не только для теологов и служителей Церкви, а и для всех их современников. До Реформации западные христиане, следуя предписаниям Римско-Католической Церкви, стремились обрести небесное блаженство путем неукоснительного соблюдения всех ее обрядов и свершения бесчисленного множества «добрых дел». Реформация коренным образом разрушила все прежние представления о путях спасения. Учение Лютера об оправдании верой не только ниспровергло прежние, казалось бы, незыблемые авторитеты, не только разрушало представления о божественности канонического права и богоустановленности большинства римско-католических Таинств, но и убеждало многих христиан в том, что римско-католический культ — это не что иное, как лжекульт, отправление которого влечет за собой не милость, а гнев Божий и вечную гибель тех, кто слепо придерживается его.

Расхождения Лютера с римско-католическим порядком богослужения были сформулированы им в ряде сочинений 1520 г.: прежде всего, в «Проповеди о Новом Завете относительно святой мессы» [2] и в произведении «О вавилонском пленении Церкви» [3]. Лютер ополчился против истолкования Римско-Католической Церковью мессы как «доброе дело» и жертвы. Он считал страшным заблуждением учение о том, что Христос своей мученической смертью искупил лишь первородный грех и учредил мессу как возносимую священником жертву за другие грехи, жертву за живых и мертвых для убогаторения Бога, в результате чего возникло множество месс, которые отправлялись за деньги. За-

блуждение относительно того, что месса — «доброе дело» и жертва, по словам Лютера, «открыло дорогу необозримому потоку других злодейств, так что для веры не осталось места в этом Божественном Таинстве и оно превратилось в настоящую ярмарку, трактир и денежную сделку» [4, с. 169]. Требование реформирования римско-католической обрядности Лютер выдвигал и в сочинении «О добрых делах». Назвав «первым, высшим и благороднейшим добрым делом» веру в Христа, Лютер заявил, что все внешние «добрые дела», которые навязываются Римско-Католической Церковью, свершаются без внутренней веры и поэтому «совершенно мертвы» и ничего не значат для Бога [5, с. 35].

Эти идеи Лютера пустили множество буйных ростков. Об этом свидетельствуют многочисленные реформационные движения в немецких городах в 1521–1524 гг. Как правило, они начинались с упразднения римско-католической мессы. Начало подобным акциям было положено в ходе Виттенбергского движения 1521–1522 гг.

Узнав о первых выступлениях в этом городе, Лютер, который скрывался от преследований в замке Вартбург, послал секретарю курфюрста Саксонского Георгу Спалатину рукопись своего сочинения «О злоупотреблении мессой» с просьбой поскорее опубликовать его. В сопроводительном письме Лютер заявлял: «Книгой, которую посылаю, я подтверждаю уничтожение [римско-католической] мессы» [6, с. 403]. В первой части сочинения Лютер отрицал римско-католическую мессу на основе своего учения о всеобщем священстве. Отвергнув возвышавшееся над мирянами священство и законы Римско-Католической Церкви, Лютер заявлял о том, что вытекающие из этих законов священнодействия служителей этой Церкви ничего не значат. Вследствие этого он называет римско-католическую мессу «идолопоклонством и позорным злоупотреблением святым Таинством» [7, с. 38]. Далее Лютер утверждал, что содержание и форма служения мессы в Римско-Католической Церкви совершенно не согласуются с Евангелием. В этой связи реформатор подчеркивал, что «гнусные священники, которые ради денег создают братства, служат мессы за живых и мертвых, делают не что иное, как обманывают глупый народ... и посредством своей лжи забирают у него деньги и имущество» [7, с. 81–82]. И, наконец, в третьей части сочинения Лютер доказывает, что папская Церковь упразднила закон Христа и, возвышая свое дьявольское священство, ввела новый закон [7, с. 106].

Организаторы реформационных движений в городах не ограничились только ниспровержением римско-католического культа. 1 ноября 1521 г. капеллан виттенбергской городской церкви преподавал верующим причастие под двумя видами [8, с. 222]. 25 декабря того же года Андреас Карлштадт впервые служил в замковой церкви Виттенберга евангелическую мессу [8, с. 425]. В пасхальные дни 1523 г. Томас Мюнцер отправлял в Алльштедте мессу на немецком языке, а позже опубликовал «Немецкую церковную службу» и «Немецкую евангелическую

мессу» [9]. Немецкое богослужение было также введено в Нёрдлингене, Вормсе, Нюрнберге, Цюрихе, Базеле [10, с. 299].

Но, устраняя старое, лидеры радикальных и экстремистских группировок Реформации стремились возвести в ранг непреложного, обязательного для всех закона спорадически возникавшее новое, в котором зачатую зерна не были отделены от плевел. Лютер же в начале 20-х годов выступал как поборник христианской свободы, защищавший ее от какого бы то ни было принуждения как со стороны папистов, так и со стороны радикалов и экстремистов. Весной 1522 г., после возвращения из Вартбурга в Виттенберг, реформатор заявлял: «Есть две [разные] вещи: «*Muß-sein*» («необходимость») и «*Frei-sein*» («свобода»). «*Muß-sein*» — это то, что надобно, что должно возникнуть неотвратимо. Такова вера: я не могу взять ее, я должен постоянно хранить ее в своем сердце и свободно исповедовать перед каждым. А «*Frei-sein*» — это то, чем я свободно располагаю, чем я могу либо пользоваться, либо не пользоваться, но все-таки пользу из этого должен извлекать не я, а брат мой» [11, с. 11–12]. Под «*Frei-sein*» в данном случае Лютер понимал обрядовую сторону религии, т. е. то, что, в соответствии с Евангелием, может отправляться так или иначе.

Исходя из этого, Лютер в начале 20-х годов считал преждевременным введение принципиально новой формы евангелической мессы. В конце 1523 г. он опубликовал текст латинского богослужения («*Formula missae et communionis pro ecclesia Wittenbergensis*») [12]. Сохранив в целом форму римско-католической мессы, Лютер изъясил из нее все, что касалось ее жертвенного характера, культа святых и поклонения Деве Марии. Главное значение Лютер по-прежнему придавал распространению Божьего слова. Если ему будет открыта дорога, если оно распространится в массах, то тогда можно вводить новое богослужение. Но, как утверждал Лютер в проповеди, произнесенной 6 декабря 1523 г., новая форма мессы ни в коем случае не должна вводиться волевым решением «сверху»; главную роль здесь должно играть волеизъявление общины [13, с. 209].

23 ноября 1524 г. группа проповедников из Страсбурга обратила внимание Лютера на разноречивость в отправлении богослужения в разных местах: «Вечерю Господню вы служите по-своему, по-своему ее служат нюрнбержцы, по-своему — мы, по-своему — наши соседи. Разумеется, многие рассматривают это как признак колебаний и неуверенности» [14, с. 384]. Еще раньше с просьбой об установлении единообразной немецкой мессы к Лютеру обращался цвиккауский священник Николай Хаусманн, который для решения этого вопроса предлагал созвать евангелический Собор. В своем ответе от 17 ноября 1524 г. Лютер резко отклонил идею внедрения новой обрядности «сверху». «Если одна церковь, — писал он, — не хочет добровольно следовать за другой в этих внешних вещах, то зачем принуждать ее посредством декретов Собора, которые очень скоро превратятся в законы и оковы для души? Пусть одна церковь по своей доброй воле следует примеру другой или пусть ей будет дозволено придерживаться ее собственных

обычаев, если только будет сохраняться единство духа в вере и слове» [14, с. 171]. В конце 1524 г. Лютер написал сочинение «Против небесных пророков» [15]. Полемизируя в нем с Андреасом Карлштадтом, Лютер подверг резкой критике своего экстремистски настроенного коллегу за стремление возвести евангельскую истину в ранг нового закона.

И лишь события Крестьянской войны убедили Лютера в необходимости новой расстановки акцентов в евангелическом представлении о богослужении. В середине июня 1525 г., т. е. через месяц после поражения крестьян в битве при Франкенхаузене и через две недели после казни Томаса Мюнцера, Лютер, узнав о разногласиях в христианских общинах Лифляндии, касавшихся истинной формы богослужения, написал им послание с примечательным названием: «Христианское увещание о внешнем богослужении и единодушии». Вполне определенно о «единодушии» говорилось и в самом послании: «Хотя внешние установления [Ordnungen] в богослужениях (такие как мессы, чтения, песнопения, крещения, все-таки это не по-христиански, если [во всем этом] царит разнобой. Итак, служите мессу, пойте и читайте единодушно и единообразно как в одном месте, так и в другом, если вы видите, что люди этого вожделеют и жаждут, чтобы они не вводились в заблуждение, а становились посредством вас лучше» [16, с. 418].

Через непродолжительное время Лютер вплотную занялся реформой мессы. 27 сентября 1525 г. он писал Николаю Хаусманну: «Я знаю, что нужно заново упорядочить общины и создать единые формы богослужения, и уже начал переворачивать скалы, и буду побуждать к этому курфюрста» [14, с. 582]. Предложение о соответствующей Священному Писанию реформе мессы Лютер обосновывал и в написанном в этот период сочинении «Размышления о том, как сейчас можно было бы усмирить мятеж» [17]. 11 октября 1525 г. Лютер вел переговоры об упорядочении богослужения в виттенбергской церкви Всех святых с советниками курфюрста Саксонского Гансом фон Дольцигом и Гансом фон Грэфендорфом и получил поддержку со стороны светской власти [14, с. 588].

29 октября 1525 г. в городской церкви Виттенберга впервые служилась немецкая евангелическая месса. Литургом был ученик и сподвижник Лютера, диакон Георг Рёер [17, с. XVIII]. В проповеди, произнесенной в этот день, Лютер отмечал: «Я долго противился [введению] немецкой мессы, чтобы не соблазнять мятежных духов, которые неуклюже вмешивались в это [дело], не задумываясь над тем, хочет ли этого Бог. Но после того, как меня стали просить об этом в сочинениях и письмах многие [люди] изо всех земель и [после того], как к этому меня стала побуждать светская власть, мы не могли больше извиняться и отделяться отговорками, а должны были обратиться на это внимание и прийти к выводу, что это воля Божья» [18, с. 459]. На Рождество 1525 г. немецкая месса была окончательно введена в Виттенберге. В феврале 1526 г. курфюрст Саксонский

издал постановление, в соответствии с которым она должна была служить во всех приходах, находившихся под его патронатом [19, с. 5].

В начале 1526 г. текст новой мессы и предисловие к ней были опубликованы Лютером под заглавием: «Немецкая месса и порядок богослужения» [17, с. 44–113]. Предисловие отразило стремление реформатора к компромиссу между «Frei-sein» и «Muß-sein». С одной стороны, Лютер, обращаясь к читателям, просил, чтобы они не превращали предлагавшийся им порядок богослужения «в свод обязательных предписаний, не навязывали его никому и не пленяли им души, а применяли его в соответствии с христианской свободой, добровольно — т. е. там, тогда и столь долго, сколь этого требует сложившееся положение вещей» [17, с. 72]. С другой стороны, Лютер, исходя из того, что во все времена лишь немногие пользовались христианской свободой «не для собственного удовольствия или выгоды, а для прославления Бога и для того, чтобы сделать ближних лучше», подчеркивал: ради любви к ближнему «мы обязаны ограничить свободу», добиваться единомыслия и одинаковой формы богослужебных обрядов [17, с. 72]. Но Лютер отнюдь не считал, что его порядок богослужения должен быть принят во всех германских землях. Реформатор выступал за литургическое единообразие лишь внутри отдельных территориальных единиц.

Достижение единообразия обрядности в рамках территориальных образований, несомненно, было важным средством сплочения общин. Оно также было призвано служить противоядием, препятствующим проникновению в общины «лжеучений», под которыми Лютер прежде всего подразумевал идеи радикалов и экстремистов. Унификации богослужения Лютер добивался, руководствуясь также чисто дидактическими соображениями, поскольку он считал церковь не только местом молитвы, восхваления и благодарения Бога, но и местом для религиозного воспитания и наставления. «Прежде всего, — отмечал Лютер, — [порядок богослужения] вводится ради молодежи и простых людей, которые обязаны и должны ежедневно постигать Писание и Божье слово... Они должны привыкнуть к Писанию, усвоить его, стать сведущими в нем, чтобы отстаивать свою веру, а со временем — учить других и помогать умножению [рядов тех, кто вступит] в Царство Божие» [17, с. 72]. Но вряд ли человек может научиться чему бы то ни было, усвоить что бы то ни было, да и просто получить религиозное утешение, если он каждый раз будет во время богослужения сталкиваться с новыми непривычными формулировками и священнодействиями. И напротив, если они в неизменном виде будут повторяться в церкви на протяжении многих дней, месяцев, лет, то прихожанин без особых усилий запечатлит их в своей памяти и душе.

Истинной формой евангелического богослужения Лютер считал богослужение небольшой группы тех, кто «признает Евангелие на деле и на словах» [17, с. 73]. По мнению Лютера, такое небольшое сообщество могло бы собираться в каком-нибудь частном доме для молитвы, изучения Писания,

Крещения, принятия Таинства Причастия, оказания помощи ближним. Лютер полагал, что такая община не нуждается во множестве долгих песнопений; в ней можно ввести краткий чин Крещения и Причащения и регулировать ее жизнь на основе слова Божьего, молитвы и любви [17, с. 73]. Таким образом, под истинным христианским богослужением Лютер прежде всего понимал моление в духе, любовь к ближнему и служение ему, т. е. то, что не испытывает потребности в усложненном культе. Однако вместе с тем Лютер утверждал, что создать такую идеальную общину и отправлять такое истинное богослужение в современной ему Германии невозможно, ибо для этого в ней нет таких идеальных христиан [17, с. 73].

По своей сути это заявление Лютера означало его отречение от выдвинутого им в первые годы Реформации плана создания независимых, автономных общин. И в то время, когда Лютер выдвигал и отстаивал этот план, он не раз говорил об испорченности человеческой природы и о том, что идеальных христиан в этом мире нет, и что таковыми они станут лишь в Царстве Небесном. Но тогда, в начале 20-х годов, эти несовершенные, греховные горожане и крестьяне еще жадно внимали проповедям реформатора о свободе христианина. А затем, во время Крестьянской войны, крестьянин уже поднял знамя, на котором было написано слово «Свобода», и показал, что он понимает эту свободу совсем не так, как Лютер, и что он готов бороться за свою свободу с оружием в руках. Таким образом, Лютер с неизбывной горечью расставался со своим прежним идеалом не из-за отсутствия истинных христиан, а из-за страха перед возможными новыми «мятежами», которые могут окончательно погубить начатое им дело. Именно поэтому он пришел к выводу, что богослужение должно быть публичным и контролируемым.

Учитывая реальную религиозную ситуацию, Лютер предлагал ограничиться двумя видами богослужения: латинской мессой и немецкой евангелической мессой. Латинскую мессу Лютер хотел сохранить ради того, чтобы дети и молодежь имели возможность совершенствоваться в изучении латинского языка. Главной же формой мессы для всего народа, публично побуждающей его к вере, Лютер считал немецкую евангелическую мессу [17, с. 73]. Она не представляла собой совершенно новый вид богослужения. Из старой римско-католической мессы Лютер устранил только то, что явно противоречило Евангелию, т. е. все, напоминавшее о жертвенном характере мессы, культе святых и поклонении Деве Марии. Главным отличительным признаком евангелической немецкой мессы было значительное возрастание в ней роли проповеди. Община Римско-Католической Церкви была «взирающей», т. е. такой общиной, которая созерцала священнодействия священнослужителей. Евангелическая же община превратилась во «внимающую» общину, которая вслушивалась в слово проповедника. Проповеди в евангелической общине Виттенберга производились каждый день: в первые пять дней недели — утром, в субботу — вечером, в воскресенье — трижды: в пять или шесть часов утра (о Посланиях апостолов), в восемь или десять часов утра (о евангельских тек-

стах), в послеобеденное время (о ветхозаветных текстах) [17, с. 80]. Пасторам предписывалось разъяснять в проповедях основные положения евангелического учения. Вместе с тем, проповедь должна была представлять собой назидание, в котором порицался порок, поощрялись добродетели, даровалось утешение в испытаниях. Важным средством контроля образа жизни и мыслей прихожан были осуществлявшаяся пастором проверка знания ими основ вероисповедания и исповедь. Без этого ни один прихожанин не допускался к принятию Причастия. В евангелическом богослужении, как и в богослужении римско-католическом, сохранялся заранее определенный на весь литургический год цикл чтения и истолкования избранных отрывков из Священного Писания [20, с. 977–979].

Евангелическая община стала не только «внимающей», но и «поющей» общиной. Лютер однажды заметил: «Bis orat, qui cantat» («Дважды молится тот, кто поет») [21, с. 34]. «Немецкая месса» Лютера, за исключением проповеди, парафраза «Отче наш» и увещевания к Причастию, была богослужением, которое пелось. Месса, исполнявшаяся в Римско-Католической Церкви священником и хором перед общиной, превратилась у лютеран в общинную литургию, в которой пели и литург, и вся община [10, с. 300]. Лютер стремился к достижению такого единства слова и музыкального сопровождения, которое находило бы отклик в душах его соотечественников. Это ему удалось при помощи выдающихся музыкантов Йоганна Вальтера и Конрада Рупффа. Йоганн Вальтер, ставший позже кантором латинской школы в Торгау, по праву считается первым кантором Евангелическо-Лютеранской Церкви.

Оценивая в целом лютеровскую реформу мессы, следует отметить, что в начале 20-х годов она базировалась на учении об оправдании верой, учении о всеобщем священстве и принципе свободы христианина в духовной области. Но после Крестьянской войны на место волеизъявления общин относительно определения порядка богослужения Лютером было поставлено волеизъявление территориальной светской власти. Правда, активность мирян в евангелическом богослужении заметно возросла по сравнению с их ролью в римско-католической мессе. Но и «внимающая», и «поющая» евангелическая община не обрела подлинно евангельскую, христианскую свободу, а была подчинена пасторам, которые постепенно превратились в церковных чиновников территориальной светской власти.

Литература

1. *Dienst K. Römische Messe* // RGG. — Tübingen, 1986. — Bd. 4.
2. *Luther M. Ein Sermon von dem Neuen Testament, das ist von der heiligen Messe* // WA. — Bd. 6.
3. *Luther M. De captivitate Babylonica ecclesiae praeludium* // Martin Luther. Studienausgabe/Hrsg. von Hans-Ulrich Delius. — Leipzig, 1992. — Bd. 2.
4. *Фаусель Г. Мартин Лютер. Жизнь и дело.* — Харьков, 1995. — Т. I.

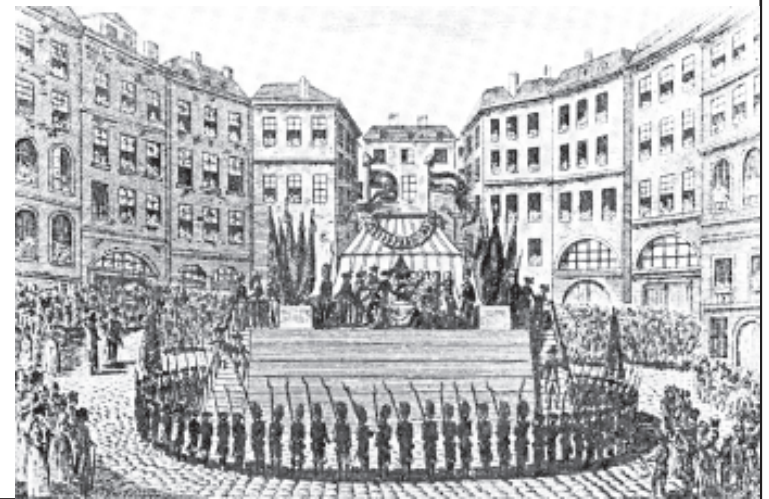
5. *Luther M.* Von den guten Werken // Martin Luther. Die Hauptschriften. — Berlin, 1969.
6. *WA Br.* — Bd. 2.
7. *EA.* — Bd. 28.
8. *Die Wittenberger Bewegung 1521 und 1522*/Hrsg. von Nikolaus Müller // ARG. — VI. Jg. 1908/1909. — Leipzig, 1909.
9. *Müntzer Thomas.* Schriften und Briefe. Kritische Gesamtausgabe/Hrsg. v. G. Franz. — Gütersloh, 1968.
10. *Schulz F.* Der Gottesdienst bei Luther // Leben und Werk Martin Luters von 1526 bis 1546. Festgabe zu seinem 500. Geburtstag. — Göttingen, 1983. — Bd. 1.
11. *WA.* — Bd. 10/3.
12. *WA.* — Bd. 12.
13. *WA.* — Bd. 11.
14. *WA Br.* — Bd. 3.
15. *Luther M.* Wider die himmlischen Propheten von den Bildern und Sacrament // *EA.* — Bd. 29.
16. *WA.* — Bd. 18.
17. *WA.* — Bd. 19.
18. *WA.* — Bd. 17/I
19. *Pallas K. (Hg.).* Die Registraturen der Kirchenvisitationen im ehemals sächsischen Kurkreise. — Halle, 1906. — Bd. I: Geschichtsquellen der Provinz Sachsen und angrenzender Gebiet.
20. *Die Geschichte des Christentums.* Religion, Politik, Kultur. — Freiburg–Basel–Wien, 1992. — Bd. 8: Die Zeit der Konfessionen (1530–1620/30).
21. *WA.* — Bd. 54.

Резюме

Реформація привнесла великі зміни до галузі богослужіння. Боротьба навколо меси сприймалася як боротьба за вічне життя або загибель. Тому вона велася без будь-яких компромісів. В цій боротьбі Лютер спочатку наголошував, що треба оберігати християнську свободу від будь-якого тиску як «справа», так і «зліва». Але після закінчення Селянської війни Лютер вбачав головні загрози вже не в хибному примушенні до впорядкованого богослужіння, а в зловживанні свободою.

Zusammenfassung

Die Reformation hat auf dem Gebiet des Gottesdienstes die große Veränderung gebracht. Der Kampf um die Messe wurde als Kampf um ewiges Leben und Tod begriffen und dementsprechend kompromißlos geführt. In diesem Kampf hat Luther anfangs betont: Die Christliche Freiheit muß bewahrt werden gegen den falschen Zwang von 'rechts' und 'links'. Aber seit dem Ende des Bauernkrieges sah Luther die Hauptgefahren nicht mehr von falschen Zwang zum ordentlichen Gottesdienst, sondern vom Mißbrauch der Freiheit.

**НОВА ТА
НОВІТНЯ ІСТОРІЯ**